

Телевизионные передачи цикла «От всей души» полюбили тысячи зрителей. Авторы писем в редакцию благодарят создателей передачи, просят познакомиться их с тем, как эта передача делается, рассказать о творческой лаборатории ведущих — Валентины Михайловны Леонтьевой. Корреспондент «Труда» встретился с диктором Центрального телевидения, народной артисткой РСФСР В. М. Леонтьевой.

— Как родилось название передачи «От всей души»?

— Записывая первую передачу, я пожелала в конце всем зрителям доброго здоровья и успехов. И несколько раз повторила слова «от всей души». Отсюда и название.

— Передача очень сложна, опыта ведения подобных документальных программ на телевидении не было. Как вы готовитесь к ней?

— Той минуте, когда я выхожу на сцену, предшествует поистине титаническая работа журналистов, редакторов, режиссеров. Они подолгу бывают на местах в поисках материала, встречаются с тысячами людей, изучают архивы.

Вот пример из моей практики. У меня записано: Александра Алексеевна Мыльцева, машинист вращающихся печей Вольского цементного завода. Прежде эта профессия называлась «обжигала». В семь лет она начала работать нянкой. Потом была прачкой. Пошла на завод. В 27 лет стала обжигалой, то есть занималась делом, которое раньше было мужской монополией. В войну сопровождала вагоны вещей и стройматериалов, собранных жителями Вольска для только что освобожденного Сталинграда.

Кажется, не так много, правда? Но я дотошно работаю над фактами. Задаю мысленные вопросы Мыльцовой и сама же за нее отвечаю. Ставлю себя на ее место, ищу материалы, связанные с ее профессией. Мне надо знать об обжигалах все — ведь если собеседник видит в тебе этакое любопытствующее не-

вежду, доверительного разговора не получается. И вот я знаю уже, что обжигала и для мужчин профессия нелегкая, а в Мыльцеву тем более никто не верил, смеялись: зачем, мол, тебе это? Но для нее это было делом жизни, делом чести. Я прониклась глубоким уважением к

Высшая похвала, когда зритель признается: «Мне кажется, что вы ко мне одному обращались». «Ко мне одному» — значит состоялся разговор с конкретным человеком о его жизни, его судьбе!

— Элемент неожиданности, импровизации требует от ведущего осо-

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

ВАЛЕНТИНА ЛЕОНТЬЕВА

Александре Алексеевне, восхищенным ею. Должна вам сказать, что именно безграничное уважение к нашим героям и становится ключом к сердцам зрителей.

— Но есть, наверное, и другие секреты умения находить контакты с залом?

— Однажды я вела передачу из Московского телетеатра. Казалось бы, привычная обстановка, все должно быть на руку, а нет! Не умею вести передачу, не бывав предварительно на месте, не потрогав все: и вращающуюся печь, где обжигается цемент, и кем-то выраженные необыкновенные георгины. Мне надо обязательно пройти по деревне, заводскому цеху. Я должна ощущать себя хозяйкой, вечера, не быть в гостях!

Обязана быть на сцене знающей, но не самоуверенной. Должна быть доброй, но не играть этакое «своего» человека.

бого искусства, чувства меры, деликатности...

— Конечно, ведь передача на том и строится: ничего заранее. Помню, как в Тимановском доме культуры мы с режиссерами «проходили» все эпизоды в зале. И я громко говорила: «А теперь, Жерар Филипп, скажите мне...»

Опасения были не напрасны — из маленького окошечка наблюдал за нами клубный киномеханик, и надо было, чтоб он не понял, что под Жераром Филиппом подразумевается председатель колхоза Филипп Желюк. Ведь узнай председатель о передаче, наверняка не пришел бы в зал, поскромничал бы...

Но неожиданность неожиданности разнь. Мне как-то рассказывали, что в Англии есть цикл передач, в котором подобных нашей. Там же, ука застает, как правило, врасплох и человек оказывается в неловком положении, порой смешным и жалким.

Наш принцип лишь технически тот же — мы преподносим своего рода сюрпризы, но памятью о человеческом достоинстве.

В одной из первых передач московская рабочая Валентина Николаевна Михайлова встретила с сыном, только что демобилизованным из армии. Мать ждала сына гораздо позже, а тут вдруг здесь, на сцене, он неожиданно выходит к ней. Я волновалась, наверное, не меньше Валентины Николаевны. По сценарию у меня были разные слова, вроде бы к месту, но я не стала ничего говорить, просто отошла...

— Случается, наверное, что вы сами не выдерживаете эмоционального напряжения...

— Конечно! Стараюсь быть сдержанной и все-таки срываюсь, не могу совладать с собой. Вот пример. У Ефросиньи Ивановны Нагорянской был архив — фотографии, документы, письма. Когда фашисты вошли в деревню, сын ее спрятал все эти бумаги, а сам ушел в партизаны. Сказал: вернусь, и мы вместе достанем клад, мама. Но так и не вернулся, погиб. Ефросинья Ивановна тешно искала свой архив 30 лет. И вот на сцене при всем народе мы вручили ей с трудом добытые копии подлинных фотографий — Нагорянская снята рядом с Калининым, Буденным. Я рассказывала обо всем этом со сцены и неотрывно смотрела на женщину. С какими глазами она слушала! И когда она поднялась на сцену, я не смогла сказать ни слова. Я молчала долго, потом медленно находила слова — не те, что в сценарии, а те единственные, что пришли именно в тот момент...

Цикл телепередач «От всей души» подарил мне встречи с людьми действительно необыкновенными, и встречи эти незабываемы. Потому я — счастливый человек и говорю это от всей души!

Беседу вел Л. ГЕРЧИКОВ.